

Х. С. Гафаров,
доктор философских наук, доцент
Ю. Ю. Гафарова,
кандидат философских наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ «ЭТНОГРАФИЗМА» И «ИЗОБРЕТЕНИЯ ТРАДИЦИИ»

Классическая эпоха национальных культур с ее завершенностью, стационарностью, наличием соответствующих культурных оппозиций («свой – чужой») и пространственной отделенностью друг от друга уходит в прошлое. Современные локальные культуры превращаются в такие системы культурной репрезентации и истолкования, в которых ставится под сомнение абсолютность унифицирующей силы национального начала. Сложный этнический характер большинства культур, их комплексный характер (все более четкое выделение различных социальных страт, гендерных и конфессиональных групп) преобразуют их в дискурсивные «приспособления», которые представляют *различие* как *идентичность*. В современном мире локально-национальное единство мифологично – все национальные культуры являются гибридами.

В этой ситуации непродуктивными представляются исследовательские стратегии, отрицающие культурную гибридизацию и стремящиеся к «изобретению традиции» и «сохранению чистоты».

Известный британский исследователь культуры Стюарт Холл в своей программной работе 1996 г. «Вопрос о культурной идентичности» выделяет пять основных дискурсивных стратегий подобного рода: (1) провозглашение примордиальности нации, «безвременности» и постоянства национального характера, национальной истории, национальной сущности; (2) создание «основополагающего» мифа о происхождении, апеллирующего к возникновению народа во «время оно»; (3) выстраивание нарратива нации, транслируемого через национальные истории, литературные произведения, медиа и охотно воспринимаемого членами сообщества как придающего смысл их индивидуальному существованию; (4) «изобретение традиции» как ряда ритуальных и символических практик, укореняющих определенные ценности путем отсылки к воображаемому прошлому; (5) утверждение идеи

чистого оригинального народа и пропаганда его творчества (фольклора) [1, с. 68].

С сожалением отметив, что все эти стратегии в полной мере присутствуют в современных исследованиях белорусской культуры, сошлемся на известного австрийского философа Вольфганга Вельша, весьма резонно предостерегающего от изучения современных локальных культур как культур традиционных, то есть замкнутых, огражденных от взаимовлияний и внутренне однородных, и более того – независимых от тех огромных изменений, которые произошли во всем мире за последние двести лет [2, с. 202]. Нельзя не согласиться с Вельшем в том, что такой подход влечет за собой *эпистемологическую некорректность*. Традиционалистские (консервативные и пуристские) стратегии непродуктивны в исследовании современной культурной ситуации, поскольку обуславливают ее анализ в рамках романтической парадигмы монокультуры, этнографизацию и упрощенный подход к анализу культурных образцов.

Подобный анализ, ориентированный лишь на «видение» чистых культурных форм, основан на использовании ограниченного набора процедур (сравнения, аналогии, параллелизма, моделирования), что не дает возможности отследить преобразование локуса в результате культурной глобализации, трансформацию идей и концептов, попавших в «ткань» культуры.

Принимая как исходный пункт тезис о том, что в XVII в. территории, на которых формировался белорусский этнос, были втянуты в процесс первичной модернизации и на них активно происходил процесс сущностного изменения культурных черт, мы предполагаем, что при изучении культуры Беларуси необходимо исходить из принципиальной важности анализа зависимости локальных вариаций типологической инварианты от специфики дисперсности и «смещенности» культурного контекста.

«Разломы» традиций белорусского региона, приведшие к «коллажности», децентрированности, неиерархизированности культуры, неявности культурных смыслов, наличию в культуре многообразия ценностей и противоречий систем истолкования, обеспечили такую специфику белорусских реалий, как высокая степень культурной рецептивности, мультилингвизм, транскультурность и интертекстуальность.

Анализ современной белорусской культуры в парадигме отказа от «этнографизации» и «изобретения традиции» по определению

должен исключать подход к культуре как к свойству этнической группы, избегать рассмотрения культуры как самостоятельной сущности вследствие придания чрезмерного значения ее замкнутости, а также уклоняться от фетишизации и культурного эссенциализма.

Парадигма «отказа» предполагает постоянную необходимость установления границ культурной идентичности, их рефлексивное обсуждение, систематические размышления о специфике глубинных ценностей белорусской культуры как синтетического гибридного явления, исследование реальности различных культурных эпифеноменов в рамках глобализационных и модернизационных процессов современного меняющегося мира. Трансформации смыслообразующих доминант (универсалий) белорусской культуры не только влекли за собой смену образов мира и продуцируемых им типов личности, отношений к реальности, периферийных ценностных ориентаций, но и приводили к принципиальным изменениям на доктринально-догматическом уровне культуры, т. е. на уровне бытующей в культуре совокупности догматических положений, а также к перестройкам на уровне праксиса.

Эти особенности белорусского культурного дискурса требуют сопоставления культурных реалий и смыслов как с автохтонной составляющей, так и с европейскими аналогами. Необходимо сравнительное изучение как традиции в целом, так и каждой из ее культурных манифестаций, выявление специфики адаптации исходных проблем европейского дискурса и средств их разрешения, отслеживание связи социокультурного контекста и особенностей топики местных вариаций мысли и практик, определяемых глубинными ценностями.

Отправной точкой таких исследований, однако, должно стать не противопоставление культуры Запада и «не-западной культуры», которой имплицитно отказывается в наличии более сложной структуры, чем та, что рисуется «ориентализированному» взгляду, но позиция, ориентированная на сравнение современного и самобытного, чувствительность к вариативности локального типа мышления и практик.

Для выявления модернизации и диверсификации белорусского локуса по указанным параметрам необходимо воспользоваться такими плодотворными для изучения культурных изменений подходами, как *метод монументальной историографии*,

позволяющий концентрироваться на репрезентативных событиях, персоналиях и текстах; *биографический метод*, способствующий реконструкции «духа» значимого персонажа истории культуры; *историко-проблемный подход*, нацеленный на сопоставление не персоналий, а «смысложизненных» проблем; а также *историко-понятийный подход*, дающий возможность компаративного исследования направлений национально-культурной мысли через анализ понятийного аппарата.

Кроме того, говоря об актуальном исследовании культурного синтеза, необходимо остановить свое внимание на насущности изучения историчности текстов культуры как их обусловленности временем создания, «истории воздействий» текстов и «истории их восприятий». Исследование *истории воздействий* дает возможность выстроить линию авторской преемственности, изучая как инокультурные влияния на конкретного мыслителя, так и его воздействие на последователей. Реализация проекта *истории восприятий* может выстроить сравнительную цепь интерпретаций культурно значимых текстов.

Таким образом, глобальные социокультурные процессы современного мира, снявшие рамки «отдельности» культур, требуют новой «разметки» культурного пространства и внимания к процедурным и методологическим подходам к его изучению.

Для адекватного анализа белорусской культурной ситуации продуктивным становится не столько «восстановление аутентики», сколько выявление модификаций, произошедших в процессе модернизации, выявление роли случайных элементов в культуре, прояснение последствий модернизации и межкультурных заимствований, характеристика эволюции культурных идей и их различных интерпретаций. Иначе говоря, современному исследователю белорусской культуры важно проследить, как каждый из ее эпифеноменов нормируется несколькими ценностными системами одновременно, становясь при этом «местом встречи», пространством интерференции культурных смыслов, эталонов и символов, имеющих различное происхождение.

1. Hall, S. The Question of Cultural Identity / Stuart Hall // Modernity : An Introduction to Modern Societies / S. Hall. – Blackwell Publishing, 1996.

2. Welsch, W. Transkulturowość. Nowa koncepcja kultury / Wolfgang Welsch // Filozoficzne konteksty rozumu transwersalnego. Wokół koncepcji Wolfganga Welscha / R. Kubicki (red.). – Poznań : Wyd. Fundacji Humaniora, 1998. – Cz. 2.